

Лай и вой бродячих псов разносились над тихой мусорной кучей. Две пролетавшие мимо дикие птицы присели на ближайший столб, с сочувствием глядя на разворачивающуюся внизу трагедию. На их лицах читалось удивление — они впервые видели, как съедают такого маленького щенка. Люди предпочитают мясо взрослых бродячих собак, и большинство диких животных знают об этом, поэтому обычно держатся подальше от этих существ, готовых съесть что угодно.

Мо Сюй опустил голову, погружённый в свои мысли. Рыбаки хотя бы отпускают мальков, а те, кто ест собак, убивают всех подряд. Подняв взгляд, он увидел, как Бай Ин спокойно успокоил двух взрослых бродячих псов и повёл их к входу в переулок. Опустив хвост, Мо Сюй медленно последовал за ними.

— Останься, — белый пёс на мгновение замер, слегка повернув голову. Его глухой голос звучал ледяным холодом.

Мо Сюй покачал головой, не собираясь останавливаться.

— Не ходи, это не твоё дело, — Бай Ин взглянул на пса с пёстрой шерстью и холодно произнёс. — Разве ты не хотел уйти? Тогда иди.

Мо Сюй слегка вздрогнул, в душе сжав зубы от возмущения на этого бессердечного белого пса. Не проронив ни слова, он продолжил идти, его шаги становились такими тяжелыми, что оставляли на земле небольшие вмятины. Бай Ин не обратил на это внимания и продолжил путь, а Жёлтый пёс, не сказав ни слова, лишь молча посмотрел на Мо Сюя.

Он тоже считал, что лучше бы этому пришлому псу не следовать за ними. Психика у него, видимо, не из крепких, и если он вдруг сойдёт с ума, это станет проблемой. К тому же в этом деле его никто не винит. Щенки, которые выжили, наверняка есть, и это лучше, чем если бы все умерли от голода. Чёрный пёс, несмотря на свой гнев, добродушно твякнул пару раз в сторону Мо Сюя, но, видя, что того не убедить, махнул на это лапой. Пусть идёт, если сможет выдержать.

Белый пёс шёл впереди, а четверо взрослых бродячих собак неслись на запад города, громко лая. В холодную зиму потеря энергии была крайне нежелательна, но псы не замедляли шаг, будто это самоистязание могло успокоить их гнев. Только когда они добрались до места, Мо Сюй понял, что Бай Ин привёл их к лавке собачьего мяса.

Это место было запретной зоной для бродячих псов — в радиусе сотни ли вокруг не было ни одной собачьей стаи. Зачем сюда идти, если это верная смерть?

Псы замедлили шаг, осторожно обходя лавку с задней стороны. Из-за холода здесь всегда был хороший бизнес, но сейчас был день, и посетителей было мало. Работники лавки дремали, не замечая четырёх подозрительных фигур.

Мо Сюй последовал за псами к кухне, выходящей на задний двор. Они спрятались за мусорным баком, прикрываясь разбросанными вокруг картонными коробками, чтобы скрыть свои тела. Он, подражая своим спутникам, вытянул шею и заглянул внутрь. Мо Сюй не знал, что чувствовали псы, когда увидели куски мяса своих сородичей, подвешенные на крюках над кухонной плитой. Казалось, Бай Ин тоже не хотел задерживаться, лишь мельком взглянув на это зрелище, он повёл их обратно.

Мо Сюй не понимал, что происходит, но услышал, как Чёрный пёс с сомнением сказал Жёлтому:

— Мы не нашли следов шерсти щенка. Может, это не они?

При забое собак всегда оставалась шерсть, которую невозможно полностью удалить, но в мусорном баке у кухни они не нашли ни следов щенячьего пуха, ни черепа.

Жёлтый пёс покачал головой:

— Не знаю. Среди тех, кто приходил забирать щенков, не было людей из лавки.

Они хорошо запомнили лица тех, кто ловил собак, и тогда, прячась у входа в парк, они старались не дать им шанса.

Бай Ин не повёл их сразу обратно, а, избегая людных улиц, обошёл несколько переулков, проверяя мусорные баки в жилых кварталах.

— А те, что в лавке... — Мо Сюй, подумав, осторожно начал, но не успел закончить, как Жёлтый пёс легонько ткнул его плечом, словно утешая.

— Не обращай внимания. Это не наши, и мы ничего не можем сделать.

Даже если бы они бросились туда, это лишь обеспечило бы лавку бесплатным мясом. Если бы это были их сородичи, дело бы обстояло иначе, но у бродячих псов нет высоких идеалов спасения всех живых существ. Те, кто пытался, уже погибли. Бросаться на людей, находящихся на вершине пищевой цепи, — это не храбрость, а глупость.

Чёрный пёс тоже кивнул, хотя в его глазах всё ещё читалось негодование. Но, видимо, он уже смирился с этой ролью. Если ты не волк, будь готов к своей участи.

Мо Сюй помолчал, а затем спросил:

— Что мы будем делать теперь?

Жёлтый пёс кивнул вперёд:

— Бай Ин проверяет маршрут мусоровоза, чтобы найти какие-то зацепки.

Поскольку маленькие мусорные кучи вмещали не так много отходов, зловонный мусоровоз не заезжал везде, что немного сужало область поиска. Несмотря на это, они уже бежали почти полдня, и Мо Сюй начал чувствовать, как его лапы подкашиваются. Его и без того не самое крепкое тело теперь явно протестовало.

Он глубоко вдохнул, стараясь сдержать усталость.

Бай Ин, не подавая вида, взглянул на задыхающегося пса с пёстрой шерстью, а затем, словно ничего не произошло, обернулся к остальным и спокойно сказал:

— Проверим этот квартал, а потом вы возвращайтесь.

Чёрный пёс, ещё не остывший от гнева, тут же возразил:

— Я не устал, давай проверим ещё несколько мест.

— Я продолжу искать. Если что-то найду, сообщу вам. В навесе тоже нужно остаться.

Сейчас, когда разгорались территориальные конфликты, другие стаи не станут думать о прошлой дружбе. Только выжив, можно вспоминать прошлое.

Бай Ин настаивал на своём, и в стае иерархия была чёткой. Два взрослых пса согласились вскоре вернуться, а что касается пришедшего пса... Жёлтый пёс взглянул на измождённое лицо Мо Сюя, его собачья морда была напряжена. Он вздохнул — этого точно нужно было отправить отдыхать.

Четверо псов немного обсудили свои планы, но не замедляли шаг. Этот квартал был небольшим, и в нём было всего три мусорных бака. Они тщательно проверили каждый, но, открыв последний, снова разочаровались. Мусоровоз собрал всё дочиста, и ничего не осталось.

Жёлтый и Чёрный псы размяли лапы, собираясь уговорить Мо Сюя вернуться. У этого пришедшего пса было всё в порядке, только его мысли было трудно понять. Они никак не могли разгадать, что означал его взгляд, полный отчаяния и холодного безразличия. Втайне они предполагали, что его, возможно, бросила какая-то сука, оставив глубокую психологическую травму.

Мо Сюй внезапно поднял голову, пригнувшись к воздуху. Едва уловимый запах доносился с ветром. Благодаря своему острому носу, он быстро заметил, что Бай Ин тоже смотрит в ту же сторону. Четверо псов стояли неподалёку от мусорного бака, у куста, когда увидели двух мужчин, идущих в их сторону. Один из них нёс чёрный пластиковый пакет, и они болтали, не обращая внимания на окружающее.

— Ван Гэ, что ты вчера готовил? Я даже через стену запах почувствовал, — с любопытством спросил молодой человек с короткой стрижкой. Он плотнее запахнул кожаную куртку, вздрогнув от холода, и держал в руке картонную коробку из-под посылки. Крышка была неплотно закрыта, и внутри виднелись какие-то обрывки и отходы. Он шёл выкинуть мусор.

Мужчину по имени Ван Гэ было лет тридцать, его редкие волосы были аккуратно уложены и блестели, придавая ему вид успешного человека. Он улыбнулся:

— Ничего особенного, просто суп из собаки.

— Собачий суп? Это, наверное, очень вкусно. Я ещё не пробовал, — молодой человек почесал затылок, сожалея. — Жаль, что вчера не зашёл к тебе попробовать.

— Сюя Чэнь, ты действительно упустил момент. Все говорят, что собачье мясо ароматное, кожа хрустящая, а бульон насыщенный. В холодную погоду это идеальное блюдо — не вызывает жара и укрепляет тело. И вчера я сам готовил, и моя семья съела всё до последней капли, — с гордостью сказал Ван Гэ. — И знаешь что? Это было совершенно бесплатно, ха-ха!

— Упустил, упустил. Ты купил мясо в лавке? — Сюя Чэнь сплющил картонную коробку и, открыв крышку мусорного бака, выбросил её внутрь.

<http://bllate.org/book/16331/1474253>